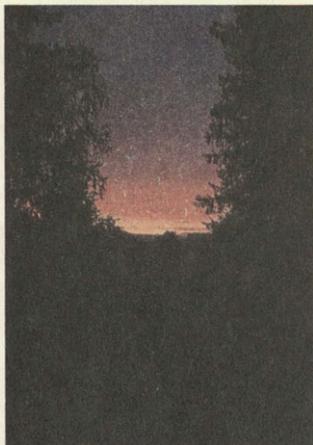

СВЕТЛАЯ МОРАЛЬ ДРЕВНИХ БОГОВ

Н. Конаков

На Европейском северо-востоке, на территории Республики Коми, исторически сложилась весьма интересная противоречивая религиозная ситуация. Здесь достаточно рано, более 600 лет назад, произошла христианизация населения. Причем, христианство на земле коми достигло значительных успехов.

Глубокую религиозность коми крестьянина в конце прошлого — начале нынешнего веков отмечали многие путешественники и исследователи, посетившие этот край. Говоря о религиозности, они подчеркивали высокую нравственность населения. В то же время чуть ли не с самого начала раскола русской православной церкви Коми край известен и как один из основных центров старообрядчества.

К началу XX в. здесь можно было наблюдать своеобразную религиозную чересполосицу. Например, в самых верховьях Печоры жили русские староверы, затем шли районы с коми старообрядческим населением. На средней Печоре и ее притоках Усе и Ижме обитали православные коми. Значительную часть нижней Печоры и ее притоки Цильму и Пижму заселяли опять русские старообрядцы. И, наконец, в самых низовьях реки проживало русское православное население.

Так же было и на реке

Вычегде: в верховьях — коми православные, затем — мощный куст коми староверов, потом — опять коми православное население. Были староверческие очаги и на юге края, и в его западной части — на Удоре.

Эту исторически сложившуюся этноконфессиональную разобщенность население воспринимало вполне естественно, поскольку она не мешала развитию культурных, экономических и иных связей районов края.

В то же время, как в официальном православии, так и в старообрядчестве, у коми гораздо дольше, чем у соседнего с ними русского населения сохранялись элементы ранних, дохристианских, верований. Прежде всего речь идет о так называемых промысловых культах, особенно связанных с ними морально-этических установках. Причем, наблюдалось четкое пространственное разделение. В быту и во время сельскохозяйственных работ у коми преобладали христианские воззрения, в которых пережитков язычества было ничуть не более, чем в христианстве славянских народов. На промысле (охоте, рыбной ловле), вдали от дома, в лесу мужчины становились христианами лишь формально. И чем большее значение имели охота и рыболовство, тем более четким и явственным был временный возврат к язычеству.

Это вовсе не означало, что охотники и рыболовы, находясь на промысле, отрекались от Бога и «передавали душу свою дьяволу», т.е. древним языческим богам. У каждого из них на груди оставлялся крест, многие промысловики брали с собой в лес маленькие иконки. Более того, в церковные праздники они не промышляли зверя, птицу и рыбу. Если охотники в это время были в своих личных (семейных) угодьях, то ходили в гости друг к другу в лесные избышки. Или же, если семейное угодье находилось недалеко от селения, навещали

на праздник семьи. В промысловых артелях в церковные праздники, как правило, устраивался торжественный обед. На его приготовление шли лучшие продукты из запасов, а вожак артели специально варил к этому дню «брьэш» (коми национальный напиток, разновидность кваса). Чтобы не ошибиться в церковном православном календаре промысловики брали с собой «пу святси» (букв. деревянные святцы). Это шестигранный брусок из дерева в виде двух пирамидок, соединенных в основаниях. На ребрах пирамидок были насечки по числу дней в году. Церковные праздники обозначены специальными значками. Прошедшие дни отмечали, заклеивая зарубки воском или лиственничной смолой.

Временный же возврат к язычеству выражался в том, что, отдавая дань Богу и православным святым в дни церковных праздников, весь свой успех или неудачу на промысле коми охотники связывали с поведением древних языческих божеств — хозяев водной и лесной стихий. Верили также в хозяев промысловых животных: хозяин белок, хозяин лисиц, хозяин зайцев и т.д.

Перед началом промысла духам-хозяевам полагалось делать подарки (еду, табак и др.). Им же предначалась первая добыча. Существовали строгие правила поведения на промысле: запрещалось мусорить, сориться, сквернословить, выражать недовольство скудной добычей. Иначе охотник вызовет недовольство духов-хозяев, и они могут вообще лишиться его добычи.

Заметим, что значительная часть этих правил поведения на промысле носила ярко выраженный природоохранительный характер. Скажем, запрещались перепромысел, добыча зверя и птицы в выводящую пору, рубка живых деревьев без острой необходимости и т.д. При этом древние языческие божества коми — духи — хозяева стихий —

выступали в роли строгих поборников этой природоохранительной морали.

Конечно, не все было гладко в те старые добрые времена. Варварское отношение к природе присуще ведь не только нашему времени.

В обыденной жизни языческие пережитки, присущие коми промысловому населению, приурочивались к церковным праздникам в виде промысловой обрядности. Положим, в Великий или Страстной четверг перед Пасхой, который считался днем обновления всего хозяйства на предстоящий год, охотники стреляли из ружей. Рыбаки в ночь на Страстной четверг возились с рыболовными снастями или занимались чем-либо у воды, например, окунали в воду сеть, топили в ней морду (деревянную вершу) и т.д. Было поверье, что если в этот день обуться в стряпном углу, то найдешь тетеревиный ток, если же на мельничной полке — будет удача на промысле крупный год. Охотники и рыболовы в селениях по Печоре в этот день, дабы промыслы шли успешно, совершали специальный обряд. Перед рассветом они приносили в дом можжевеловый и пихтовый кражик. Часть можжевеловика клали под матицу, другую часть жгли посредине избы и прыгали через огонь. Пихтовый кражик оставляли в избе на весь год.

В первый день Пасхи после первого приветствия священника на заутреней — «Христос воскрес» — некоторые коми охотники и рыболовы не отвечали, как принято — «Во истину воскрес» — а произносили наименования ценных зверей, птиц и рыб, надеясь заручиться на целый год удачей на промыслах.

Первоверховный апостол Петр считался покровителем промыслов. В день св. Петра и Павла рыбаки обращались к Петру с молитвами об успешном лове рыбы. Коми охотники в ночь на первоверховных апостолов собирали траву под названием «Петров крест» или же «Петров корень». Она называлась так из-за крестообразного расположения листьев на стебле. Траву эту зашивали в мешочек

и, отправляясь на охоту, надевали на шнурке на шею. Считалось, что «Петров крест» оберегает от всяческих несчастий. Почитание апостола Петра как покровителя рыбных промыслов было широко распространено у русского населения европейской России, Западной и Восточной Сибири. У коми оно, вероятно, пришло от русского населения Севера вместе с христианизацией.

Начало и окончание охоты у коми было также приурочено к определенным датам церковного календаря. Например, добыча боровой дичи в ближайших охотничьих угодьях начиналась после Успения (15 августа); завершалась осенняя охота к Николе зимнему (6 декабря), а артельная добыча пушнины — весной, к Благовещению (25 марта).

В некоторых селениях коми охотники перед началом промыслового сезона приносили жертву с освящением ее в церкви. В вычегодской деревне Визябож в конце прошлого века этот обряд происходил следующим образом. Ранним утром в деревенской церкви собирались все охотники и их сородичи. После полторачасовой обедни они выходили на площадь перед церковью, где устанавливали большой стол. На него укладывали зарезанную овцу. Мясо делили на три части: одна предназначалась священнику, другая шла на продажу в пользу церкви, а остаток варили в котле для общей трапезы. Когда мясо было готово, все садились на половики, поставленные на землю, и приступали к еде. Мясо запивали сваренным по этому поводу домашним пивом — суром. Пили из одной большой братины, которую пускали по кругу. На охоту промысловики выходили утром следующего дня. Понятно, что несмотря на причастность к этому обряду официальной религии, его сущность была явно языческая.

Теперь многое изменилось в православии Коми края. Ожесточенные гонения на церковь не только в сталинские, но и последующие времена нанесли во многом не-

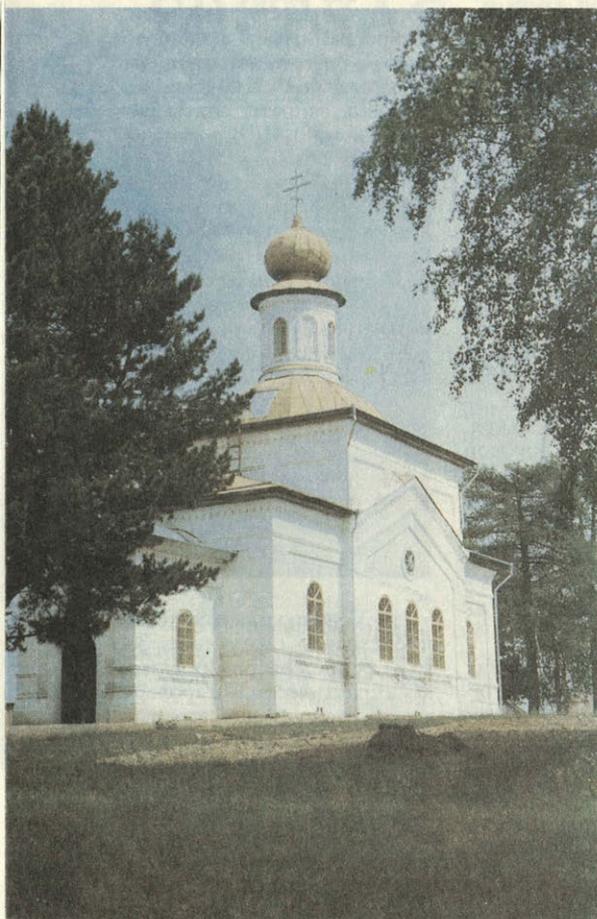
восполнимые потери религии. Невосполнимые, в первую очередь потому, что нарушена религиозная связь поколений. Суровые запреты сняты совсем недавно. Но объявление реальной свободы совести не возвратило все «на круги своя». Даже для старшего поколения. Хотя именно оно в период репрессий сохранило в народе тягу к религии. Сфера религиозного мировоззрения резко сузилась. Знание Священного писания крайне оскудело, а зачастую оно искажено.

Лучше положение в северной группе русских староверов. Прежде всего потому, что они принадлежат к беспоповскому толку и разрушение церквей, истребление священнослужителей их не затронуло.

У православных коми происходило следующее. За годы репрессий они обратились практически к староверческой беспоповской практике. Крещение происходит на дому, творят это таинство, как правило, старые верующие женщины. Они же руководят погребальными церемониями и поминальными обрядами.

Дает о себе знать и своеобразный религиозный зов предков. Старшее поколение коми людей недовольно упадком дохристианского традиционного мировоззрения. Следствием упадка религии они считают упадок человеческой нравственности, озлобленность, рост преступности и т.д. Упадок же дохристианского мировоззрения связывается прежде всего с разрушением окружающей природы. Все это воспринимается крайне болезненно. Возрождение духовной культуры понимается в народе как возрождение не только христианских, но и дохристианских нравственных норм.

Возрождению национальной природоохранительной морали дохристианских верований препятствует ныне безжалостная, губительная хозяйственно-экономическая модель. Подорвана сама основа естественной связи человека с природой. Как ни приискорбно, связь эта едва ли восстановима.

Церковь Успения Божьей матери,
пос. Ульяново. 1886 г.

Трехсвятительская церковь, д. Ластва,
Ижемский р-н. 1867—1869 гг.

